

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья
УДК: 323.17, 35.07

Политические науки

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду

Валерий Алексеевич Летяев^{1a}, Ван Юй^{2b}

^{1,2} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

^a <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>, wangyuiki@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется текст доклада ЦК КПК, с которым Си Цзиньпин выступил на XX съезде Коммунистической партии Китая, в контексте современного состояния и перспектив внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики после XX-го съезда КПК, а также вызовов внешней политике страны за последние годы. Рассмотрены изменения в стратегических позициях Китая, исходя из содержания текста доклада. Сделан вывод о том, что основная стратегия внешней политики Китайской Народной Республики в целом останется неизменной: Китайская Народная Республика во внешних делах опирается на внутривнутриполитическую ситуацию, идеологию Коммунистической партии Китая и роль национального лидера, открытость, модернизацию системы и потенциала обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Основным вызовом для Китайской Народной Республики остается тайваньский вопрос, решение которого предполагается мирным путем в формате «Одна страна – две системы», однако силовой вариант не исключается. Отношения с Соединенными Штатами Америки определяются как сдержанное глобальное противостояние без открытого противоборства. Российско-китайское стратегическое партнерство понимается как выбор Китайской Народной Республики, отвечающий ее национальным интересам, что будет способствовать формированию многополярной модели современного мира. Актуализация стратегии внешней политики КНР на XX съезде КПК рассмотрена в ее динамике с предшествующими позициями.

Ключевые слова: XX съезд КПК, Россия, КНР, США, тайваньский вопрос, внешняя политика

Для цитирования: Летяев В.А., Ван Юй. Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 186-209. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Foreign Policy and «Diplomacy of the World Power with Chinese Characteristics»: Based on the Report of the CPC Central Committee to the XX Congress

Valerii A. Letiaev^{1a}✉, Wang Yu^{2b}✉

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>, wangyuiki@mail.ru

Abstract: The article analyzes the text of the report of the Central Committee of the Communist Party of China, which Xi Jinping delivered at the XX Party Congress, in the context of the current state and prospects of the foreign policy strategy of the People's Republic of China, as well as the challenges to the country's foreign policy in recent years. Based on the results of the analysis of the report, changes in China's strategic positions are discussed. It is concluded that the main strategy of the foreign policy of the People's Republic of China as a whole will remain unchanged: the country in foreign affairs relies on the domestic political situation, the ideology of the Communist Party of China and the role of the national leader, openness, modernization of the system and the potential to ensure national security and social stability. The main challenge for the People's Republic of China remains the Taiwan issue, which is supposed to be resolved peacefully in the "one country-two systems" format, but the use of force is not ruled out. Relations with the United States of America are defined as a restrained global confrontation without open counteraction. The Russian-Chinese strategic partnership is understood as the choice of the People's Republic of China, which meets its national interests, which will contribute to the formation of a multipolar model of the modern world. The actualization of the country's foreign policy strategy at the XX Congress of the CPC is shown in its dynamics and comparison with previous strategies.

Key words: XX Congress of the Communist Party of China, Russia, People's Republic of China, USA, Taiwan issue, foreign policy

For citation: Letiaev V.A., Wang Yu. Foreign Policy and "Diplomacy of the World Power with Chinese Characteristics": Based on the Report of the CPC Central Committee to the XX Congress. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 186-209. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Введение

XX съезд Коммунистической партии КНР открылся в Пекине 16 октября 2022 года. Еще до начала съезда ожидалось, что Си Цзиньпин будет переизбран Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии КНР на свой третий пятилетний срок, что и произошло. Очевидно, что в марте 2023 года он сохранит и должность Председателя КНР.

Накануне этого события в США была принята новая Стратегия национальной безопасности¹, в которой Россия и Китай названы главными противниками и конкурентами Соединенных Штатов Америки. Примечательно, что Китай называется в ней единственным соперником, который располагает экономическими и военно-технологическими возможностями, способными изменить международный порядок. Ожидалось, что в докладе съезду будет представлено видение Китая по его стратегическим отношениям с США и Россией.

Доклад Си Цзиньпина на съезде партии – это послание о ситуации в стране и перспективах ее развития. Его ключевые темы включали: актуальную презентацию «модернизации в китайском стиле», высококачественное развитие, открытость миру, надежную систему национальной безопасности и зеленую трансформацию.

Доклад находился и находится в центре внимания Китая и всего мира, так как в нем были сформулированы основы внутренней и внешней политики КНР на ближайшие годы, что усиливает актуальность исследования этого документа.

Российские исследователи (К.К. Меркулов) накануне съезда также обращали внимание на то, что

новые рубежи в эволюции парадигмы интегрального социопрогресса КНР многие эксперты связывают с предположительно эпохальными историческими решениями юбилейного XX съезда КПК, который должен состояться в 2022 г. Думается, что китайские коммунисты детально остановятся также на анализе имеющихся проблем и противоречий на пути развития Поднебесной, включая уточненную трактовку всего комплекса дисбалансов в социодинамике КНР, в том числе «основного противоречия китайского общества», которым на XIX съезде КПК была названа «проблема неравномерности и неполноты развития...» (4, с. 25).

Предметом исследования является анализ текста выступления Си Цзиньпина на XX съезде КПК в части выявления изменений во внешней политике КНР и взаимосвязей этих изменений с ее общей политикой. В контексте этой цели внимание было сосредоточено на анализе изменений в следующих аспектах: в политике открытости Китая внешнему миру, китайско-американских отношениях и тайваньском вопросе, развитии российско-китайских отношений.

Общие тренды понимания внешней политики КНР перед съездом КПК, опубликованные в российской научной литературе, привлекали внимание ряда авторов, в част-

1 The National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

ности, К.К. Меркулова, В.Л. Нежданова, К.М. Барского, А.В. Виноградова, А.И. Салицкого, Т.А. Бычковой, китайского автора Л. Гуаньцунь и др., чьи оценки будут использованы в данной работе (1, 2, 3, 4, 5).

Привлекались также оценки китайских авторов: Ван Фан, Гао Фэй, Сунь Чжэ, У Маочан, Фу Ин, Ху Анган (6, 7, 8, 9, 10, 11).

Материалы и методы

В качестве основного источника сведений для исследования авторы привлекли текст доклада Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года, который получил название «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства».

Привлекались также тексты выступления Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам», из «Избранных произведений» Цзян Цзэминя, В.В. Путина, для анализа, сравнения, выявления и понимания исторической динамики в политике КНР.

Из документов при проведении исследования и формирования аргументации использованы: официальное заявление Министерства иностранных дел КНР «Китайско-российские отношения», сделанное в июне 2022 года, иные документы правительства КНР, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 5 февраля 2022 года, текст «Стратегии национальной безопасности США», текст документа «Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве».

Использованы статистические данные агентства Bloomberg о динамике экспорта в мире в 2022 году для оценки изменений в мировой торговле.

Привлечены также отклики на отчетный доклад ЦК КПК, опубликованные в китайской печати: например, экспертная оценка Вэй Цзяньго, бывшего вице-министра по торговле и заместителя председателя Китайского центра международных экономических обменов «Новые сигналы открытости внешнему миру в докладе ЦК КПК 20-го созыва» в издании «Чайна Дейли», сообщения о встречах Си Цзиньпина и В.В. Путина в Самарканде в издании «Чайна Таймс», оценки китайских и американских экспертов, опубликованные на ресурсах «СИНЬХУА», «YICAI», «PEOPLE.CN», материалы электронного информационного ресурса «Lianhe Zaobao», информационные сообщения о мероприятиях в рамках российско-китайского сотрудничества в российской печати: РИА «Новости», агентство «ИТАГ-ТАСС», «Российская газета».

Привлечена исследовательская литература на русском и китайском языках, о чем обозначено выше, с целью формулирования исследовательских задач и уточнения соответствия выводов актуальной научной традиции. Однако она незначительна, так как

еще не прошло достаточно времени, чтобы появились публикации о разных сторонах исследования данного предмета.

Авторами применялись основные общенаучные методы анализа и синтеза (текст доклада ЦК КПК анализировался исходя из задачи выявления отдельных частей текста, в которых ставились задачи партии в области внешней политики и дипломатии, а в дальнейшем – рассмотрение их во взаимосвязи для формулирования китайской специфики стратегии внешней политики). Применялся также историко-генетический метод, позволивший выявить возникновение и развитие отдельных внешнеполитических идей КПК, проследить их развитие в динамике. Сравнительно-исторический подход позволил выявить различия в подходах к отдельным внешнеполитическим проблемам, с которыми сталкивается КНР, между США и Китаем. Метод систематизации применялся исходя из задач исследования: создание представлений об актуализированной модели понимания внешнеполитических и дипломатических позиций КПК и КНР на период после XX съезда КПК.

Результаты исследования

Доклад состоит из пятнадцати частей, включая краткое изложение достижений Си Цзиньпина у власти за последние пять лет и основные политические направления на следующие десять лет, китаизацию марксизма-ленинизма, новую миссию Коммунистической партии Китая, новую модель развития на экономическом уровне, концепцию открытости Китая, стратегию развития государства через науку и образование, обеспечение законности в госуправлении, культурную уверенность в себе, развитие страны и благосостояние народа, экологичное развитие, национальную безопасность, национальную оборону и военную модернизацию, воссоединение родины, сообщество единой судьбы человечества и полное осуществление строгого внутрипартийного управления².

Основная тема съезда была обозначена Си Цзиньпином следующим образом:

...Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, целиком и полностью претворять в жизнь идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи, развивать великий дух основания КПК, укреплять уверенность в себе и стремиться к самосовершенствованию, отстаивать основополагающие принципы и внедрять инновации, трудиться с воодушевлением, смело и решительно двигаться вперед, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства и всестороннее продвижение процесса великого возрождения китайской нации³.

² Там же.

³ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. В дальнейшем ссылки на доклад сделаны по этому источнику: URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

Описывая будущий внешнеполитический курс Китая, Си Цзиньпин представил более активную стратегию открытости, чтобы при этом «придерживаться реформ нового уровня», а также «делать акцент на национальной безопасности и социальной стабильности». Такие формулировки не звучали в докладе на XIX съезде КПК.

Исходя из текста доклада, китайско-американские отношения в ближайшие десять лет будут оцениваться как «относительно оптимистичный сценарий конфронтации и соперничества». При этом основные спорные внешнеполитические проблемы для Китая находятся в решении тайваньского вопроса. В докладе приведены необходимые меры для преодоления кризисной ситуации, связанные с укреплением национальной безопасности и социальной стабильности.

В части российско-китайских отношений в докладе отмечена их стабильность и тенденция на дальнейшее укрепление.

В тексте доклада прослеживается влияние идей Си Цзиньпина, которые развивались им на протяжении последних 10 лет, «которые представляют собой целостную иерархическую систему понятий и терминов, относящихся к сфере внутренней и внешней политики» (5), что уже отмечалось в литературе В.Л. Неждановым, который также отмечал, что «хотя содержание Идей было обнародовано только на XIX съезде КПК (2017), концепции, связанные с изменением политических подходов, стали появляться сразу после XVIII съезда партии (2012)» (5). Примечательно, что идеологические подходы Си Цзиньпина, развивавшиеся в течение этих 10 лет, уже включены в Устав КПК и Конституцию КНР.

По прогнозу В.Л. Нежданова, который вполне оправдался, понятия, введенные в политический дискурс в Китае Си Цзиньпином, «оставляют потенциал для эволюции в случае изменения условий, что вероятнее всего обеспечит их высокую значимость в политической жизни страны после XX съезда КПК осенью 2022 г.» (5).

Политика открытости Китая внешнему миру

Основные задачи политики открытости были пояснены в докладе следующим образом:

...Содействие открытости внешнему миру, неуклонное расширение институциональной открытости, такой как международные правила, положения, управления и стандарты, ускорение строительства Китая как мощной торговой страны, содействие развитию инициативы «Один пояс – один путь» и поддержание стабильной международной экономической структуры и укрепление экономических и торговых отношений.

Курс на содействие открытости Китая внешнему миру будет развиваться по следующим основным направлениям, которые были обоснованы в докладе:

1. Привлечение глобальных ресурсов, повышение эффективности взаимодействия как внутренних, так и внешних рынков и ресурсов, повышение качества и уровня торгового и инвестиционного сотрудничества. Опорой и основой для этого является «сверхмасштабный внутренний рынок как преимущество, с помощью бесперебойной

внутренней циркуляции экономики». Председатель КНР отметил, что Китай должен в полной мере использовать преимущества огромного внутреннего рынка и за счет процветания внутренней экономики придать импульс экономическому развитию Китая и способствовать восстановлению мировой экономики. Отметим, что открытость внешнему миру Китай воспринимает как внешнеполитический ориентир, проводя взаимосвязь между внутренним развитием и международными отношениями, которые должны дополнять друг друга:

Придерживайтесь направления реформирования социалистической рыночной экономики, придерживайтесь высокого уровня открытости внешнему миру и ускоряйте построение новой модели развития с внутренним циклом в качестве основного элемента, а внутреннее развитие и международные отношения должны дополнять друг друга⁴.

Как отмечает китайский исследователь Ху Анган, в будущем, в процессе реализации плана реформ и расширения открытости, Китай будет прибегать к более активным мирным шагам во внешней политике, способствующим укреплению международного сотрудничества и взаимной выгоды со всеми странами по всему миру, уделяя при этом особое внимание формированию стандартов и финансированию строительства инфраструктуры в различных странах. В то же время будет уделено серьезное внимание внутреннему развитию страны: от торговли и инфраструктуры до промышленности, экономики и науки и техники, гуманитарных наук и других областей, что также станет основным импульсом к открытости Китая в будущем (11, с. 51).

2. Стимулирование оптимизации и модернизации торговли товарами, обновление механизма развития торговли услугами, развитие цифровой торговли, «чтобы тем самым ускорить процесс превращения Китая в торговую державу».

3. Защита прав и интересов иностранных инвесторов, формирование первоклассной интернационализированной бизнес-среды, «обеспечивающей соблюдение рыночных принципов и принципа верховенства закона».

4. Высококачественное развитие инициативы совместного строительства «Одного пояса и одного пути». С этой целью на востоке страны поставлена задача «укреплять ведущее место восточных приморских районов в области расширения открытости, повышать уровень открытости центрального, западного и северо-восточного регионов Китая». На западе страны поставлена задача: «ускорять строительство нового коридора смешанных перевозок «суша–море»».

5. Расширять глобально-ориентированную сеть зон свободной торговли высокого стандарта.

6. Плановмерно продвигать интернационализацию китайского юаня.

7. Принимать всестороннее участие в глобальном отраслевом разделении труда и сотрудничестве, охранять диверсифицированную и стабильную архитектуру международной экономики и торгово-экономические отношения.

4 Там же.

По китайской экспертной оценке, сделанной Вэй Цзяньго, бывшим вице-министром по торговле и заместителем председателя Китайского центра международных экономических обменов, «доклад Председателя Си Цзиньпина на XX-м съезде КПК даёт четкое описание дорожной карты Китая для будущего открытого мира»⁵.

По его мнению, изложенная стратегия представила три важных сигнала, которые Китай направил всему миру.

Первый – курс на расширение большей открытости, чем в предыдущие десять лет⁶.

Второй сигнал: новая концепция открытости предполагает два новых изменения – «неуклонное расширение институциональной открытости в форме правил, положений и стандартов», о чем никогда раньше не упоминалось. Вэй Цзяньго считает, что:

в прошлом в основном упоминались правила, но сейчас на повестке дня стоит институциональная открытость, которая также включает в себя регулирование и стандарты, что указывает на стремление Китая к ускорению внешнеполитической открытости⁷.

Поэтому в дополнение к регулированию и стандартам также впервые предлагается «поддержание диверсифицированной и стабильной международной экономической модели». Ключевые понятия в этом пункте – это диверсификация и стабильность. Это означает, что Китай хочет продвигать не односторонний протекционизм, не торговую гегемонию, а многосторонность, которая может быть адаптирована к текущей глобальной экономической модели. При этом международная экономическая модель, которую необходимо поддерживать, должна являться не только диверсифицированной, но и стабильной. В докладе ставится задача содействовать дальнейшему развитию инициативы «Один пояс – один путь», что означает, что Китай должен не только содействовать строительству «сообщества человеческой судьбы», но и, что более важно, добиваться высококачественного развития для всего мира⁸.

Третий сигнал заключается в формировании руководством страны общественного мнения об очевидных достижениях Китая на пути к внешней открытости. В послании председателя Си Цзиньпина миру были отмечены очевидные достижения Китая: была «внедрена более активная стратегия открытости и, в частности, совместно построены инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь», которая стала платформой международного сотрудничества»⁹. Председатель КНР пояснил, что:

5 中国日报网. 魏建国：二十大报告中对外开放的新信号（Чайна Дейли. Вэй Цзяньго: Новые сигналы открытости внешнему миру в докладе ЦК КПК 20-го созыва; China Daily. Wei Jianguo: New signals of openness to the outside world in the report of the CPC Central Committee of the 20th convocation). URL: <https://column.chinadaily.com.cn/a/202210/17/WS634cb6bca310817f312f23c9.html>.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

Китай стал крупным торговым партнёром более чем 140 стран и регионов. По валовому объёму торговли товарами Китай занимает первое место в мире, страна привлекает иностранные инвестиции, формируя еще больший масштаб сотрудничества и создавая еще более широкое поле и более глубокую модель открытости внешнему миру¹⁰.

По данным Государственного статистического управления КНР, за десять лет, с 2012 по 2021 год, масштабы внешней торговли Китая увеличились с 24,4 трлн юаней до 39,1 трлн юаней, а доля международного рынка увеличилась с 10,4% до 13,5%; Китай при этом сохранил за собой лидирующее место в мире в сфере торговли товарами¹¹.

Кроме того, структура внешней торговли Китая продолжала оптимизироваться, а доля стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути», в общем объеме внешней торговли Китая неуклонно увеличивалась, как и трансграничная электронная торговля¹². По оценке Ху Ангана, хотя эпидемия коронавируса препятствовала восстановлению экономики, однако Китай смог использовать свои преимущества в виде большого внутреннего рынка, ориентация на который стала основой экономической стратегии Китая на будущее, что придает импульс восстановлению и росту мировой экономики. В условиях рыночной экономики частные предприятия Китая предпочитают иметь возможность для «собственного выхода во внешний мир» и интеграции с остальным миром (11, с. 50). Экономическая глобализация по-прежнему является основной тенденцией современного мира, а распределение производственно-технологических процессов и сотрудничество между странами, взаимная выгода и беспроигрышная ситуация являются долгосрочными характеристиками этого процесса. Китай сохраняет приверженность продвижению строительства открытой мировой экономики и созданию «сообщества единой судьбы человечества». Провозглашая курс на углубление реформ, расширение открытости и укрепление сотрудничества в области науки и техники, Си Цзиньпин отметил, что «мы должны стоять на правильной стороне истории» и «создавать новые преимущества в международном сотрудничестве и конкуренции с высоким уровнем открытости внешнему миру».

8. Взаимодействие с общими тенденциями в мировой экономике будет происходить также и через «ускорение зеленой трансформации модели развития» как ключевого звена в осуществлении «высококачественного развития». Этому будет способствовать активность и планомерность содействия Китая достижению углеродной нейтральности¹³.

10 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

11国家统计局. 党的十八大以来经济社会发展成就系列报告之十六 (ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях экономического и социального развития после 18-го Национального съезда партии № 16. 2022). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202210/t20221009_1888989.html.

12新华网. 看习近平这几次重要讲话, 看懂“大循环”“双循环” (Ван Цихуэй. Наблюдая за важными выступлениями Си Цзиньпина в эти несколько раз, поймите “большой цикл” и “двойной цикл”. Новостная сеть Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2020-09/05/c_1126455277).

13 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года). URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

9. Открытость Китая миру будет развиваться и через наращивание потенциала страны «в распространении китайской цивилизации и расширении ее влияния». Китай намерен «демонстрировать духовную эмблему китайской цивилизации и квинтэссенцию китайской культуры». Для этого на международных площадках будет выстраиваться политика по «построению китайской системы дискурса и системы нарратива, умело повествовать о Китае и доносить голос Китая, демонстрировать миру имидж Китая, достойного доверия, одобрения и уважения». Это будет способствовать наращиванию потенциала китайской цивилизации в сфере международной коммуникации, повышению ее эффективности, завоевывать на международной арене авторитет, «соразмерный совокупной мощи и международному статусу Китая». Для этого будут интенсифицироваться обмены и взаимообогащение между различными цивилизациями¹⁴.

Модернизация системы и потенциала обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности

Обратим внимание на то, что в докладе эти два направления обеспечения развития Китая сопряжены вместе: национальная безопасность и социальная стабильность. Они являются фундаментом защиты страны как от внешних, так и от внутренних угроз. В соответствии с текстом доклада целью Китая становится следующее: через создание высоких стандартов строить «спокойный Китай», с помощью новой «архитектоники безопасности обеспечить новую архитектуру развития».

Исходя из этого, обеспечение безопасности народа воспринимается в Китае как основная цель, которая реализуется через обеспечение:

- политической безопасности (основа основ);
- экономической безопасности (фундамент);
- обеспечение военной, научно-технической, культурной и социальной безопасности (гарантии);
- международной безопасности (опора).

Си Цзиньпин пояснил такое соединение следующим образом:

Национальная безопасность – основа возрождения нации, а социальная стабильность – предпосылка могущества страны. Необходимо с непоколебимой твердостью претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию национальной безопасности, неуклонно следовать принципу защиты национальной безопасности во всех аспектах и во всем процессе партийной и государственной деятельности, чтобы надежно обеспечить безопасность страны и стабильность в обществе¹⁵.

Поэтому Китай намерен нарастить потенциал в обеспечении своей безопасности и за его пределами, охранять законные права и интересы китайских граждан и юридических лиц за рубежом, «защищать национальные права и интересы Китая в Мировом

14 Там же.

15 Там же.

океане, решительно стоять на страже суверенитета, безопасности и интересов развития нашего государства».

Исходя из актуализированного понимания национальной безопасности и ее продвижения во внешней политике, Китай выдвинул нарратив «Одна страна – две системы», который понимается как «великий почин социализма с китайской спецификой, наилучший институт, обеспечивающий длительное процветание и стабильность в Сянгане и Аомэне после их возвращения в лоно Родины», поэтому его необходимо твердо придерживаться в долгосрочной перспективе.

Содействовать миру и развитию на планете, стимулировать построение сообщества единой судьбы человечества

В построении сообщества единой судьбы человечества Китай видит будущее народов всех стран мира. Новые идеи направлены на дальнейшее развитие политики, истоки которой фундаментально восходят к традиционной китайской культуре, обогащенной марксизмом, и, как следствие, демонстрируют единство истории и культуры Китая. На что обращал внимание и сам Си Цзиньпин. А также к идеям конца 1970-х годов, к тезисам председателя КНР Ху Цзиньтао, выдвинутому в его докладе на XVIII съезде Коммунистической партии Китая 17 ноября 2012 года, что было отмечено В.Л. Неждановым, который сделал вывод о том, что «международные отношения и дипломатия Китая выступают органичной частью всей системы «Идей Си Цзиньпина», становясь механизмом для достижения «Китайской мечты», которая стала центральной линией, которую развивают и дополняют концепты, категории, понятия, инициативы: «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс – один путь», «Две столетние цели», «Международные отношения нового типа», «Построение прекрасного Китая», «Китайская сила», «Китайский дух», «Китайский путь» (5, с. 53).

Из текста доклада можно сделать вывод о том, что Китай сохраняет преемственность в своей внешней политике и приверженность пяти принципам мирного сосуществования. Одновременно он будет содействовать формированию международных отношений нового типа, углублять и развивать глобальные партнерские отношения, базирующиеся на равноправии, открытости и сотрудничестве, расширять сферу пересечения интересов с другими странами мира.

Такой подход будет содействовать миру и развитию на планете. Исходя из этого, Китай подтверждает, что уважает суверенитет и территориальную целостность, равноправие всех стран, независимо от того, большая это страна или малая, сильная или слабая, богатая или бедная. Поэтому Китай

уважает право народов всех стран самостоятельно выбирать собственный путь развития и социальный строй, категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы, против менталитета холодной войны, вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов... Во внешнеполитической работе

по отношению к сопредельным странам предстоит неуклонно следовать концепции близости, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности, а также курсу на развитие дружественных и партнерских отношений с ними, углублять с ними отношения дружбы и взаимного доверия, содействовать интеграции интересов¹⁶.

Таким образом, если исходить из текста доклада, Китай будет придерживаться подходов ООН как в части социального, политического, так и экономического развития – так, как они поставлены в Целях устойчивого развития ООН. Страна готова внести свой вклад в сокращение разрыва между Севером и Югом:

Китай будет решительно выступать против протекционизма, против попыток создания барьеров, «разъединения» и «разрыва цепочек», против введения односторонних санкций и максимизации давления. Китай готов увеличивать ресурсные вложения во имя глобального развития и сотрудничества, неустанно стремиться к сокращению разрыва между Югом и Севером, неизменно оказывать поддержку и помощь многочисленным развивающимся странам в ускорении их развития¹⁷.

Поэтому он будет стремиться внести свой вклад в реформирование и развитие системы глобального управления, выступает против создания блоков и эксклюзивных группировок определенных стран, но расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, усиливать международное сотрудничество в сфере безопасности.

Китайско-американские отношения и тайваньский вопрос

В 2010 году, незадолго до того, как Си Цзиньпин впервые вступил в должность Председателя КНР, национальная мощь Китая уже находилась в фазе быстрого роста, а экономика Китая превзошла Японию и стала второй по величине экономикой мира. Первая экономика мира, Соединенные Штаты Америки, начала все более настороженно относиться к Китаю, в результате чего отношения между двумя странами начали резко меняться. Президент США Б. Обама на позднем этапе работы своей администрации начал корректировать свою политику в отношении Китая, предложил стратегию «возвращения США в Азию» и начал вмешиваться в дела стран Юго-Восточной Азии, как это подробно описано Т.А. Бычковой (2). Соответственно, с момента прихода к власти Си Цзиньпина, он последовательно продолжал дипломатические подходы прошлых поколений китайских руководителей и предложил стратегию внешней политики, характерную для крупной державы.

Администрация Б. Обамы начала смещать свое стратегическое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион, создавая сеть альянсов и партнерств путем изменения военного присутствия американской армии в разных странах. США инициировали

16 Там же.

17 Там же.

«Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве»¹⁸. Все это не могло не коснуться отношений с Китаем.

Во время первого срока правления Си Цзиньпина в качестве Председателя КНР развитие китайско-американских отношений все еще было относительно стабильным, хотя у Китая были небольшие разногласия с Соединенными Штатами и странами АТР по таким вопросам, как права человека и геополитика в целом. Экономическое и торговое сотрудничество было признано стабилизирующим фактором китайско-американских отношений. Две страны сотрудничали по таким вопросам, как борьба с коррупцией и права человека, в основном поддерживая модель бесконфликтности и не конфронтации, на которую Китай делал упор.

С избранием в США президентом Д. Трампа эта устойчивая модель двусторонних отношений начала нарушаться. Так, в июле 2018 года Соединенные Штаты Америки объявили о введении дополнительной 25% пошлины на товары китайского экспорта в Соединенные Штаты на общую сумму в 34 млрд долларов. В тот же день Китай объявил о дополнительной 25% пошлине на дорогостоящий импорт из США. С этих мер началась китайско-американская торговая война. В мае 2019 года Трамп объявил о введении дополнительного 25% тарифа на китайский экспорт в Соединенные Штаты, еще на 200 млрд долларов. Китай повысил тарифы с 5 до 25% на некоторые импортируемые из Соединенных Штатов товары общей стоимостью в 660 млрд долларов. В августе 2019 года администрация Д. Трампа выразила недовольство процессом закупок китайским правительством сельскохозяйственной продукции США и объявила о 10% пошлине на все оставшиеся китайские товары, экспортируемые в Соединенные Штаты на сумму 300 млрд.

В настоящее время, несмотря на то, что Д. Трамп не был переизбран на должность Президента США, занявший этот пост Д. Байден не отказался от политики тарифных санкций против Китая, демонстрируя приверженность «международному порядку, основанному на правилах», продолжил реализовывать стратегию доминирования США в технологической сфере, например, в области создания новых продуктов, введения ограничений на экспорт технологий. Все это привело к еще большей напряженности в отношениях между двумя странами, вместе с непрекращающимися взаимными обвинениями в искусственном происхождении и распространении коронавируса. Конфронтационные отношения между Китаем и странами Запада не ослабевают.

Как отметил Сунь Чжэ, во многом это связано с тем, что США постоянно усиливают степень китайско-американской стратегической конкуренции. Китай при этом стремится избежать продолжения «стратегической конфронтации», для чего нужно избавиться от побочного эффекта так называемой «ловушки Фукидида» (в политологии это ситуация, при которой опасения более сильной державы по поводу быстрого роста новой страны-соперницы сами по себе эскалируют противостояние между ними и могут стать первопричиной серьезного конфликта) (8). Нынешняя стратегическая позиция Китая, по оценке Ван Фана, состоит в том, что Соединенные Штаты являются стратегическим конкурентом, но не стратегическим врагом. Превращение отношений

¹⁸ Text of the Trans-Pacific Partnership (TPP). URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tpp-11-treaty-text.pdf>.

между двумя странами во враждебные – это тот риск, которого Китай старается избежать в своей внешней политике (6).

Позиция нынешней администрации в США по отношению к Китаю официально МИДом КНР определяется как «конкуренция, которая не должна привести к тупику», а политика Китая в отношении Соединенных Штатов должна быть направлена на предотвращение усиления конфронтации. Отношения между двумя странами определяются термином «квази-холодная война», и такая ситуация, вероятно, продлится еще долго. Причин для формирования подобной ситуации несколько:

1) обе стороны находятся в сложной экономической взаимозависимости, и рыночная система этой взаимозависимости предотвратила резкое ухудшение отношений между двумя сторонами;

2) Д. Байден не хочет переходить от конкурентных отношений с Китаем к отношениям военной конфронтации;

3) союзники двух стран не хотят участвовать в соревновании¹⁹.

Как отмечено Си Цзиньпином,

за последние несколько лет, движимые популизмом Соединенных Штатов и национальным подъемом Китая, отношения между двумя странами перешли от сотрудничества к полномасштабной конкуренции и конфронтации. Однако в будущем возможность полномасштабного конфликта между Китаем и Соединенными Штатами довольно низкая. Главное – найти способ сосуществовать в условиях разногласий и конкуренции²⁰.

Конкретизацию позиции Китая по тайваньскому вопросу Председатель Си Цзиньпин в докладе определил следующим образом:

Мы максимальными усилиями настаиваем на стремлении к перспективе мирного воссоединения, но мы никогда не будем обещать отказаться от применения силы и оставляем за собой возможность принятия всех необходимых мер²¹.

В этом фрагменте текста обратим внимание на два тезиса: мирное объединение и отсутствие отказа от применения военной силы. Первое предложение о политике мир-

19 习近平称不承诺对台湾放弃使用武力。[2019-09-24]。（原始内容存档于2020-11-02）。外交部台湾问题习近平在《告台湾同胞书》发表40周年纪念会上的讲话（Си Цзиньпин заявил, что не будет обещать отказаться от применения силы против Тайваня [2019-09-24]。（Оригинальное содержимое заархивировано 2020-11-02）。Выступление Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам»); Xi said that he would not promise to renounce the use of force against Taiwan [2019-09-24]。（Original content archived 2020-11-02）。Xi Jinping's speech on Taiwan affairs of the Ministry of Foreign Affairs on the 40th anniversary of the publication of the «Letter to Taiwanese Compatriots»). URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjzsjstzyjh/202206/t20220606_10698873.html.

20 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

21 Там же.

ного воссоединения с Тайванем было выдвинуто Коммунистической партией Китая в 1950 году, а в 1978 году КПК предложила политику мирного воссоединения и проект «Одна страна – две системы», что стало основными принципами Китайской Народной Республики в решении тайваньского вопроса. В докладе Си Цзиньпина было обозначено, что мирное воссоединение является многообещающей перспективой, но при этом сохраняется возможность применения силы. Первое заявление о возможности применения силы было сделано 30 января 1995 года. Цзян Цзэминем, тогдашним генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая, который выступил с речью «Продолжать борьбу за содействие завершению великого дела воссоединения Китая». В этом выступлении было выдвинуто восемь предложений о развитии отношений между двумя берегами Тайваньского пролива и ускорении процесса мирного объединения Китая, также было подчеркнуто, что

соблюдение принципа единого Китая является основой и предпосылкой для достижения мирного воссоединения... Мы не обещаем отказаться от применения силы, и это определенно направлено не против тайваньских соотечественников, а против иностранных сил, вмешивающихся в воссоединение Китая и поддерживающих независимость Тайваня²².

Си Цзиньпин 2 января 2019 года, выступая с речью по случаю 40-й годовщины публикации «Письма тайваньским соотечественникам», отметил, что консенсус 1992 года заключается в том, что «две стороны Тайваньского пролива составляют единый Китай и работают вместе, стремясь к национальному единству» для достижения цели «мирного воссоединения» в рамках предложения «Одна страна – две системы» и углубления обменов с Тайванем для достижения духовного согласия соотечественников. Однако при этом правительство КНР не обещает отказаться от применения силы против Тайваня и оставляет за собой право принять все необходимые меры для объединения Китая²³.

В докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин вновь подтвердил политику отказа от силы, которая вызывает напряженность в Тайваньском проливе. По оценке, сделанной китайским экспертом У Маочан, с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенными Штатами США сохраняют осторожность и деликатность в отношении тайваньского вопроса. После прихода к власти Джорджа Буша-младшего США начали укреплять вооруженные силы Тайваня, чтобы повысить способность Тай-

22 江泽民文选第一卷, 北京: 人民出版社, 2021年, 第4期, 第418-423页 (Избранные произведения Цзян Цзэмина, Том 1, Пекин: Народное издательство. 2021. № 1. С. 418-423. Selected works of Jiang Zemin, Volume 1, Beijing: people's publishing house. 2021; 1: 418-423).

23 习近平称不承诺对台湾放弃使用武力. [2019-09-24]. (原始内容存档于2020-11-02). 外交部台湾问题习近平在《告台湾同胞书》发表40周年纪念会上的讲话 [Си Цзиньпин заявил, что не будет обещать отказаться от применения силы против Тайваня [2019-09-24] (Оригинальное содержимое заархивировано 2020-11-02). Выступление Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам» (Original content archived 2020-11-02). Xi Jinping's speech on Taiwan affairs of the Ministry of Foreign Affairs on the 40th anniversary of the publication of the «Letter to Taiwanese Compatriots»). URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpszsztzyjh/202206/t20220606_10698873.html.

ваня «сопротивляться объединению силой» (9). Бывший главнокомандующий армией США в Японии Макартур заявил: «Тайвань – главный узел Тихоокеанского фронта США и непотопляемый авианосец» (3).

В докладе мирное воссоединение провозглашено как основной курс Китая. Он представляет давнюю позицию Китая о том, что могут сосуществовать в одной стране две системы. И в данном случае акцент был сделан на интересах соотечественников одной китайской нации:

Курс «мирное воссоединение, одна страна – две системы» является наилучшим способом для объединения двух берегов Тайваньского пролива, а также наиболее выгодным вариантом для соотечественников с обоих берегов и китайской нации в целом. Мы твердо придерживаемся принципа единого Китая и «Договоренностей 1992 года», и на этой основе способствуем проведению широких и углубленных консультаций по вопросам развития отношений между двумя берегами и воссоединения Родины с представителями различных партий, различных кругов и слоев общества Тайваня, чтобы общими усилиями содействовать мирному развитию межбереговых отношений и продвигать процесс мирного воссоединения Родины²⁴.

Таким образом, политика Китая, отраженная в докладе, направлена против вмешательства внешних сил и незначительного числа сепаратистов, выступающих за так называемую «независимость Тайваня», их сепаратистской деятельности, и не обращено против широких тайваньских соотечественников.

Соединенные Штаты Америки пытаются найти наилучшую реализацию своих национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и для этого используют тайваньский вопрос для сдерживания Китая. Китайско-американская игра по тайваньскому вопросу оказывает существенное влияние на развитие китайско-американских отношений.

Развитие российско-китайских отношений

Как две мировые державы, Китай и Россия по-прежнему играют ключевую роль в стабильности и развитии международного сообщества.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 5 февраля 2022 года зафиксирована совместная позиция двух стран в том, что

сегодня мир переживает масштабные перемены, человечество вступает в новую эпоху стремительного развития и масштабных преобразований. Развиваются такие процессы

24 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

и явления, как многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества, культурное многообразие, трансформация системы глобального управления и миропорядка, усиливается взаимосвязанность и взаимозависимость государств, формируется тенденция перераспределения баланса мировых сил, растет запрос мирового сообщества на лидерство в интересах мирного и поступательного развития... Российская Сторона отмечает позитивное значение концепции Китайской Стороны о построении «сообщества единой судьбы человечества» для укрепления солидарности мирового сообщества и объединения усилий в реагировании на общие вызовы. Китайская Сторона отмечает позитивное значение усилий Российской Стороны по формированию справедливой многополярной системы международных отношений. Руководители обоих государств²⁵.

Высокий уровень российско-китайских отношений не только отвечает интересам обеих сторон, но и является важной гарантией поддержания международного стратегического баланса, мира и стабильности во всем мире, – пишет китайский исследователь Фу Ин (10).

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, которые он произнес в ходе телефонного разговора с главой МИД РФ Сергеем Лавровым 27 октября 2022 года, Китай будет поддерживать Россию в укреплении ее статуса крупной державы на международной арене. Президент В.В. Путин после окончания XX съезда Компартии Китая направил приветствие Генеральному секретарю ЦК КПК Си Цзиньпину, что, по словам Ван И, свидетельствует «о высоком уровне взаимного доверия и твердой поддержки России и Китая... Китай также будет твердо поддерживать российскую сторону в том, чтобы российский народ под руководством президента Путина сплотился и преодолел трудности, устранил помехи и достиг стратегических целей развития»²⁶. Будучи крупнейшими, наиболее важными и надежными стратегическими партнерами друг друга, перед лицом сложной и постоянно меняющейся международной ситуации Китай и Россия сотрудничают в работе над формированием нового типа отношений между крупными странами и новым типом международного порядка, который отвечает общим интересам Китая и России; российско-китайское сотрудничество должно стать моделью нового типа отношений между крупными странами.

Незадолго до XX-го съезда КПК Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент России Владимир Путин провели двусторонние переговоры во время саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде (Узбекистан) 15–16 сентября 2022 года, где были проанализированы тенденции развития российско-китайских отношений. Президент В. Путин поблагодарил Китай за его сбалансированную позицию по украинскому вопросу, подтвердив, что Россия придерживается принципа «одного

25 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 5 февраля 2022 г. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zewlzxdt/202202/t20220205_10639068.htm.

26 МИД Китая: страна намерена поддерживать Россию в преодолении трудностей. URL: <https://ria.ru/20221027/kitay-1827264903.html>.

Китай», и осудил провокации Соединенных Штатов Америки и других западных стран по тайваньскому вопросу. С другой стороны, Председатель Си Цзиньпин отметил:

Перед лицом невиданных за всю историю колоссальных перемен нашего времени в мировом масштабе мы готовы с российскими коллегами показать пример ответственной мировой державы и сыграть руководящую роль, чтобы вывести столь быстро меняющийся мир на траекторию устойчивого и позитивного развития... Китай готов оказывать взаимную и действенную поддержку России по вопросам, затрагивающим коренные интересы двух стран, углублять практическое сотрудничество в таких областях, как торговля, сельское хозяйство, коммуникации²⁷.

Углубление прочных личных отношений между Си Цзиньпином и В. Путиным становится одним из самых важных факторов развития отношений Китая и России на фоне экономического подъема Китая за последние четыре десятилетия. Китайские СМИ после окончания саммита в Самарканде, анализируя его результаты, приводят по его итогам референтные экспертные мнения западных политологов²⁸. Так, А. Королев, политолог из Университета Нового Южного Уэльса (Австралия) отметил: «Встреча (между В. Путиным и Си Цзиньпином) показала, что Китай не только готов продолжать свое предыдущее сотрудничество с Россией, но даже готов продемонстрировать поддержку и ускорить формирование более прочных связей с Россией». Э. Смолл из Исследовательского института Немецкого фонда Маршалла считает, что встреча между Председателем КНР и Президентом России имеет большое символическое значение, он подчеркнул, что «Си Цзиньпин тем самым демонстрирует объединение не с западными странами, а укрепляет ШОС, как организацию, противостоящую G7 и НАТО». После того как западные страны ввели самые жесткие санкции против России в современной истории из-за специальной военной операции на Украине, Путин сказал, что Россия «больше не рассматривает Запад как место экономического роста, науки и технологий, теперь Россия поворачивается к Азии».

Поскольку закупки Европой российской нефти и природного газа продолжают сокращаться, политика Президента РФ В. Путина выражается в стремлении увеличить экспорт энергоносителей в Китай и азиатские страны. Такого рода экономическая и торговая поддержка в значительной степени компенсировала экономическое давление, вызванное западными санкциями против России, особенно европейскими санкциями против российского экспорта энергоносителей, и ослабила эффект западных экономических санкций. По данным Bloomberg, ссылающегося на Главное таможенное управление, общий объем торговли с Россией в этом году вырос на 32,5% в долларовом

27 Си Цзиньпин: Китай готов поддерживать Россию в вопросах, затрагивающих коренные интересы двух стран. URL: <https://rg.ru/2022/09/15/glava-knr-kitaj-gotov-podderzhivat-rossiiu-v-voprosah-zatravagivaiushchie-korennye-interesy-dvuh-stran.html>.

28 中华时报. 第38次“习普峰会”在乌兹别克斯坦古城撒马尔罕举行 (Чайна Таймс. 38-й «Саммит: Си Цзиньпин и В. Путин « состоялся в древнем городе Самарканд, Узбекистан» China times. 38 «summit: President of China XI Jinping and Vladimir Putin» took place in the ancient city of Samarkand, Uzbekistan). URL: <https://chinatimes.com.hk/20220916/54646>.

выражении, что является самым значительным ростом среди основных партнеров (Таблица 1)²⁹.

Таблица 1. Динамика экспорта, январь – сентябрь 2022 г

Table 1. Export dynamics, January – September 2022

	Сентябрьский рост экспорта, %	Рост торговли с начала года, %
Россия	21,1	32,5
Сингапур	81,8	20,1
Нидерланды	18,3	19,9
Канада	-22,2	15,6
Индия	13,4	14,6
США	-11,6	6,9
Германия	-5,6	0,9
Франция	-7,6	-0,1
Япония	5,9	-1,4
Великобритания	-11,8	-3,8
Гонконг	-7,6	-11,8

Источник: Bloomberg, Главное таможенное управление, 24 октября 2022 г.

Source: Bloomberg, General Customs Administration, October 24, 2022

Министерство иностранных дел Китая в заявлении «Китайско-российские отношения» в июне 2022 года отметило, что «российско-китайские отношения переживают лучший период в истории»³⁰. Согласно данным, приведенным в этом документе, в 2021 году двусторонний товарооборот между Китаем и Россией составил 1 146,887 млрд долларов США, увеличившись на 35,8% в годовом исчислении. Китай является крупнейшим торговым партнером России в течение 12 лет подряд. В заявлении также зафиксировано, что «Китай и Россия придерживаются одинаковых или схожих позиций по ряду крупных международных и региональных вопросов и поддерживают тесные контакты и сотрудничество». Независимо от исхода вооруженного конфликта на Украине, Китай не изменит своей готовности к дальнейшему развитию отношений с Россией. Это определяется общей геополитической ситуацией, так как Россия, являясь второй крупнейшей ядерной державой, не может быть исключена из архитектуры международных отношений. Китай рассматривает Россию как важного партнера, который может изменить международную систему, в которой доминирует Вашингтон³¹.

29 Bloomberg: Экспорт Китая на основные рынки сократился, российская торговля сильна. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-24/china-s-exports-to-major-markets-slump-russian-trade-strong?leadSource=uverify%20wall>.

30 外交部网. 中国同俄罗斯的关系(Отношения Китая с Россией. Сайт МИД КНР). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/

31 中国海关总署: 2021年中俄贸易额1468.87亿美元 同比增长35.8% (Главное таможенное управление КНР: Объем торговли между Китаем и Россией в 2021 году составил 146,887 млрд долларов США, увеличившись на 35,8% в годовом исчислении. Правительственная сеть Китая). URL: <http://www.heihe.gov.cn/info/1185/125163.htm>.

Обсуждение

В материалах XIX съезда КПК еще в 2017 году было зафиксировано, что Китай «все больше приближается к центру мировой арены» и выступает с решимостью более активно участвовать в жизни международного сообщества. Отмечалось, что, обосновывая свое положение в мире, Китай увеличил свои инвестиции в глобальное развитие, и это проявилось в амбициозной инициативе «Один пояс – один путь», в создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда «Шелкового пути». Китайское правительство проводит дружественную политику в двусторонних механизмах, чтобы заполнить пробелы политики Соединенных Штатов Америки в области развития социальной инфраструктуры развивающихся стран, изменения климата и региональной торговли, а также стремится сформировать международный порядок, благоприятствующий одновременному развитию Китая и всего мира. Внешнеэкономическая политика инициативы «Один пояс – один путь» и политический дискурс «Сообщество единой судьбы человечества» были включены в основополагающие документы КПК еще на своем XIX съезде.

Внутренние изменения в Китае влияют на корректировку дипломатического курса, внешней политики и стиля международных отношений, которые тесно связаны с ростом экономической и военной мощи Китая. В докладе ЦК КПК XX съезду отмечено, что эпидемия коронавируса серьезно повлияла на глобальную экономику и международный порядок, ускорила колоссальные мировые изменения, возникшие впервые за столетие. Западные страны в лице Соединенных Штатов Америки изначально не смогли справиться с эпидемией и вызванными ей социально-экономическими проблемами, что сделало Китай более уверенным в своей собственной системе управления. Ван Цзяси, декан Института международной стратегии Пекинского университета, отметил, что за последние десять лет международный статус США действительно снизился, а авторитет Китая, напротив, вырос. При этом в историческом сравнении падение значимости США не столь стремительное, как у стран-гегемонов прошлого. Что касается Китая, то после XVIII съезда его Коммунистической партии была установлена система высокой централизации политической власти, что стабилизировало политическую систему внутри страны, что повлияло на его международную политику, поскольку она фактически дополняет внутреннюю. Изменения во внутривнутриполитической обстановке требуют от Пекина не проявлять слабости при решении противоречий и конфликтов с западными странами и даже стремиться к превосходству в дипломатии. Таким образом, как это было и прежде, китайская дипломатия опирается на внутривнутриполитическую и социально-экономическую обстановку в своей собственной стране³².

Твердая дипломатическая позиция Китая, с ярко выраженным колоритом ее лидера, будет продолжать реализовываться во внешнеполитической стратегии. В допол-

32 二十大特稿：习近平主政10年中国外交从韬光养晦走向主动出击（ЦК КПК 20-го созыва специальных проектов: за 10 лет пребывания Си Цзиньпина у власти внешняя политика Китая прошла путь от даосизма и безвестности к проявлению инициативы; CPC Central Committee of the 20th convocation of special projects: over 10 years of Xi Jinping to power China's foreign policy has gone from Taoism and obscurity for initiative). URL: <https://www.kzaobao.com/shiju/20221011/125772.html>.

нение к внешним факторам, таким как рост национальной мощи Китая и изменения в международной ситуации, прогресс в китайской дипломатии за десять лет официального правления Си Цзиньпина отличается ярко выраженными личностными характеристиками Председателя КНР как лидера мировой державы. Китайские СМИ, анализируя итоги съезда, отмечают, что за 10 лет пребывания Си Цзиньпина у власти внешняя политика Китая прошла путь от даосизма и безвестности к проявлению инициативы. Они ссылаются для подтверждения этого на мнения репрезентативных для Китая экспертов: Сунь Юнь и Дрю Томсона. Так, Сунь Юнь, директор китайского проекта Центра Стимсона в Вашингтоне, констатирует, что подъем Китая является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы Китай занял более жесткую позицию во внешней политике, при этом именно позиция официального руководства Китая является необходимым и достаточным условием для формирования внешнеполитического курса. Дрю Томпсон, приглашенный старший научный сотрудник Школы государственной политики Национального университета Сингапура, отметил, что «новая эра» внешнеполитической стратегии КНР отражает позицию официального руководства Китая, которая «основана на общественной безопасности и сложной международной ситуации». Он считает, что официальная внешняя политика Китая базируется на идеологических рамках, которые определяют отношения Китая с миром. Это отражает уникальную культуру Китая и историю КПК, которая сочетает в себе политическую структуру марксизма-ленинизма с «китайской спецификой»³³.

Таким образом, после своего XX съезда КПК не будет в длительной перспективе коренным образом менять внешнюю политику своей страны, поскольку китайские официальные лица за последнее десятилетие успешно сформировали ведущую роль партии на всех уровнях развития общества и экономики. Идеологический разрыв между Китаем и Западом не сократится, а структурные противоречия не исчезнут.

Выводы

Доклад Председателя КНР на XX-м съезде КПК является важным программным документом, в котором определены основные направления внутриполитической, дипломатической и идеологической стратегий Китая на ближайшие пять лет. С точки зрения внешней политики из содержания доклада ЦК КПК и привлечения к анализу иных разнообразных по своему виду источников внутриполитического и международно-политического контекста можно заключить, что Китай продолжит проводить независимую и открытую политику на международной арене, опираясь на свои национальные интересы. Основные направления, формы и методы дипломатии КНР основаны на внутриполитической ситуации, на стремлении гармонизировать общество и улучшить жизнь населения Китая, поэтому ключевым станет «внутренний вектор» внешней политики.

33 Там же.

Дипломатические вызовы, которые определены в докладе на XX-м съезде КПК в основном сосредоточены на решении тайваньского вопроса, а внешнеполитическая ситуация, с которой столкнется Китай, вероятно, станет более сложной. «Независимость» Тайваня, используемая западными странами как фактор сдерживания Китая, остается вызовом, которые еще предстоит решить. Сохраняя стремление к мирному урегулированию этой проблемы, Председатель КНР оставляет возможность для его силового решения.

Серьезная конкуренция ведущих внешнеполитических игроков, в сочетании с различиями в политических системах, идеологии и ценностях, сделает отношения Китая с западным миром все более напряженными. Хотя США утверждают, что не стремятся к конфликту или развязыванию новой холодной войны с Китаем, правительство США публично определяет Китай, судя по их стратегии национальной безопасности, как «самый серьезный долгосрочный вызов международному порядку» и называют американо-китайское стратегическое соперничество «конфронтацией между демократией и автократией»³⁴. Отношения сдержанной конкуренции между КНР и США останутся основной тенденцией в двусторонних отношениях, при этом военный конфликт или любая другая прямая конфронтация маловероятна по причине сильной взаимозависимости экономик двух стран.

Одна из основных идей доклада: российско-китайское стратегическое партнерство – это выбор Китая в его стремлении защитить свою собственную безопасность и коренные национальные интересы. Поэтому развитие российско-китайских отношений в длительной исторической перспективе будет способствовать формированию многополярной международной модели. Импульсы для развития сотрудничества между Россией и Китаем значительно усилятся и на фоне внешнего давления со стороны США, как ответ на политику сдерживания.

Список источников

1. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. (К 100-летию образования Коммунистической партии Китая) // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703–712.
2. Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106–113.
3. Гуаньцзюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // Международные отношения. 2013. № 4. С. 469–509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.
4. Меркулов К.К. Китай накануне XX съезда КПК // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 17–27. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27.
5. Нежданов В.Л. К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 47–57.
6. 王帆, 中美关系的未来: 走向“新冷战”抑或战略合作重启, 北京大学出版社, 2021年第1期. 55-68页 [Ван Фан. Будущее китайско-американских отношений: к Новой холодной войне или возобновлению стратегического сотрудничества. Международные исследования. Пекин: Изд-во «Пекинский университет». 2021. № 1. С. 55–68.
7. 高飞, 于游, 大变局下的俄罗斯对外战略与中俄关系, 2021年, 第4期, 11-17页 [Гао Фэй, Ю Ю. Внешняя стратегия России и китайско-российские отношения в условиях великих перемен. Современный мир. Пекин: World Knowledge Press. 2021. No. 4. Р. 11–17.

34 The National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

8. 孙哲, 中国对美战略的演进: 模式及挑战, 南京大学出版社, 2021 年第 1 期 [Сунь Чжэ. Эволюция стратегии Китая в отношении США: модели и вызовы. Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. Пекин: Изд-во «Нанкинский университет». 2021; 1.
9. 武茂昌, 江泽民对两岸关系发展的历史贡献, 中共中央文献研究室个人课题成果集 2012 年, 第 650 页 [У Маочан. Исторический вклад Цзянь Цзэмина в развитие тайваньских отношений. Сборник результатов личных исследований Отдела литературных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. 2012. 650 с.
10. 傅莹, 把握变局、做好自己, 迎接新的全球时代, 载《世界知识》, 北京: 世界知识出版社, 2019 年, 第 19 期, 第 21 页 [Фу Ин. Осознайте изменения, будьте самим собой и встречайте новую глобальную эру, в «Всемирном знании». Знание мира. Пекин: World Knowledge Press. 2019. No. 19. P. 21.
11. 胡鞍钢, 中国与世界百年未有之大变局: 基本走向 与未来趋势, 新疆师范大学学报出版社, 2021 年, 第 42 卷, 第 5 期. 38-53 页 [Ху Анган. Великие перемены в Китае и мире: основные тенденции и будущие тенденции. Издание по философии и социальным наукам: Глобальное управление и китайские инициативы. Урумчи: Изд-во «Синьцзянский педагогический университет». 2021. № 42 (5). С. 38–53.

Информация об авторах

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук, кандидат исторических наук. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

ВАН ЮЙ. Аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, wangyuiki@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 25 октября 2022. Принята к публикации: 10 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Barsky K.M., Vinogradov A.V., Salitsky A.I. On the Dialectical Unity of China's Domestic and Foreign Policy (To the 100th anniversary of the formation of the Communist Party of China), Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021; 91(8):703–712. (In Russian).
2. Bychkova T.A. The Chinese policy of the Barack Obama administration in 2009-2012, Bulletin of the Tomsk State University. 2014;388:106–113. (In Russian).
3. Guanqun L. The role of the Taiwan problem in China's maritime policy, International relations. – 2013; 4:469-509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754 (In Chinese).
4. Merkulov K.K. China on the Eve of the 20th CPC Congress. East Asia: Facts and Analytics. 2022;1:17–27.

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27. (In Russian).

5. Nezhdanov V.L. On the issue of the specifics of foreign policy concepts of "Xi Jinping's ideas on socialism with Chinese characteristics of the new era". *East Asia: Facts and Analytics*. 2022;3:47–57. (In Russian).
6. Wang Fan. The Future of Sino-American Relations: Towards a "New Cold War" or the Resumption of Strategic Cooperation. *International Studies*. Beijing, 2021;1:55–68. (In Chinese).
7. Gao Fei, Yu Yu. Russia's foreign strategy and Sino-Russian relations in the context of great changes, The modern world, Beijing, 2021; 4:11–17. (In Chinese).
8. Sun Zhe. The Evolution of China's Strategy towards the United States: Models and Challenges. *Asia-Pacific Security and Ocean Research*. Nanjing University Press. 2021;1. (In Chinese).
9. Wu Maochang. Jiang Zemin's historical contribution to the development of Taiwanese relations. Collection of personal research results of the Literary Research Department of the Central Committee of the Communist Party of China. 2012:650. (In Chinese).
10. Fu Ying. Be aware of the changes, be yourself and meet the new global era, in the "World Knowledge". Beijing: World Knowledge Press. 2019;19:21. (In Chinese).
11. Hu Angang. Great changes in China and the world: major trends and future trends. *Philosophy and Social Sciences Publication: Global Governance and Chinese Initiatives*. Journal of Xinjiang Normal University Press. 2021; 42(5):38–53. (In Chinese).

About the authors

Valerii A. LETIAEV DocSc(Law), CandSc(Hist). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, valerii@letiaev.ru

WANG YU. Postgraduate student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation. wangyuiki@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 25, 2022. Accepted for publication: November 5, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.